

УДК 159.922.6
ББК 88.40

ВОЗРАСТ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОГО СРАВНЕНИЯ

Курышева Ольга Васильевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Волгоградского государственного университета
o.kurysheva@yandex.ru, psi@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу специфики социального сравнения на основе возрастных признаков. Рассматриваются особенности социального сравнения, его характера и функций. Раскрываются особенности проявления нормативной и самооценочной функций социального сравнения в случае, когда сравнительным критерием является возраст. Теоретические выводы подтверждаются результатами существующих зарубежных исследований.

Ключевые слова: возраст, социальное познание, социальное сравнение, нормативная и самооценочная функции, возрастные нормативы.

В повседневной реальности возраст является одним из фундаментальных критериев, используемых людьми для категоризации и дифференциации себя и других и построения на основании этого групповой идентификации. Достаточно очевидной представляется связь возраста с широким кругом феноменов: физическим состоянием, телесными проявлениями, интересами, карьерным становлением, социальным статусом, семейной ситуацией, межличностным общением, личностной зрелостью и т. д. В связи с этим возрастные аспекты проявляются в самых разных социальных контекстах, одним из которых является контекст социальной познавательной активности. Так же, как, например, пол или цвет кожи, возраст используется как очевидный внешний признак, на основании которого происходит восприятие другого человека, интерпретация его поведения и вынесение определенных суждений о его особенностях.

Несмотря на это, в современной психологии существует весьма заметный пробел в изучении проявлений возраста в процессе социального познания. Вопросы, как проявляется возраст в социальных суждениях, как

происходит восприятие возрастных характеристик человека, какова специфика последующих представлений и интерпретаций, основанных на возрасте, пока остаются открытыми. Не являются исключением и вопросы возрастной специфики в процессе социального сравнения.

Настоящая работа посвящена вопросу о том, каковы характеристики социального сравнения в случае, когда его критерием выступает возраст, можно ли выявить специфику функционирования подобного рода сравнения, каковы его характер и результаты.

Обращение к социальному сравнению как объекту данного теоретического исследования не случайно. Социальное сравнение является одним из фундаментальных процессов социального познания, играющим ключевую роль в построении групповой и – шире – социальной идентичности. Начиная с середины XX столетия интерес психологии к проблеме социального сравнения неуклонно растет. Любой заметный учебник или монография, связанные с вопросами социального познания, обязательно содержат обсуждение теоретических и практических аспектов социального

сравнения. Круг исследований, выполненных в рамках существующих теорий социального сравнения, все время расширяется и включает в себя такие, казалось бы, разные феномены, как проблемы здоровья и благополучия, самооценку и саморегуляцию, межличностную аттракцию, групповые конфликты и т. д. Это доказывает актуальность проблематики социального сравнения в целом. На наш взгляд, представляется уместным начать разговор с обсуждения ключевых характеристик социального сравнения.

В самом общем смысле под социальным сравнением понимается установление сходства и различия между двумя или несколькими субъектами. Являясь необходимым компонентом социальной реальности, социальное сравнение предполагает соотнесение своих качеств, способностей и суждений с теми же характеристиками других людей. Целями такого соотнесения являются получение информации о собственных качествах и их точная оценка. Результаты социального сравнения в значительной степени определяют образ мыслей, силу эмоционального реагирования и поступков, наилучшим образом объясняя социальное поведение людей. В целом теория социального сравнения говорит о том, что люди мотивированы желанием оценить себя, побуждением установить правильность собственных мнений и оценок, а также стремлением точно знать, на что они способны [7].

Теоретическому обоснованию и анализу проблематики социального сравнения социальная психология обязана теории Л. Фестингера. В 1954 г. вышла в свет его работа «Теория социального сравнения», ставшая впоследствии классической. В ней был введен сам термин «социальное сравнение» и детально обрисованы контуры его теоретического осмысления как ведущего принципа формирования Я-концепции и – шире – социальной идентичности [8].

Л. Фестингер интересовал вопрос о том, как индивид определяет собственные возможности, привлекательность, личностные качества, корректность поведения и взглядов. Для ответа на него он сформулировал оригинальную теорию социального сравнения. В ней он доказывал, что у людей существует базовая мотивация реально оценивать свои способно-

сти и суждения. В основе этого лежит потребность иметь четкую и понятную Я-концепцию. Л. Фестингер выдвинул предположение о том, что люди стремятся оценивать себя и свои качества на основе некоторых объективных и понятных критериев. Когда такие критерии (например, вес, рост, количество детей и т. п.) существуют, люди оценивают себя на основании установленных стандартов и «средних значений». Когда же они отсутствуют или оказываются недостижимыми, люди не могут проверить свои способности через «испытание реальности». В этом случае они начинают оценивать собственные навыки, установки и ценности через социальное сравнение с другими.

По мнению Л. Фестингера, социальное сравнение основано на «принципе подобия». Как правило, индивид выбирает для сравнения людей, похожих на себя по ряду параметров (например, по полу, возрасту, национальности, социальному положению и т. д.). Однако если вдруг человек понимает, что объект сравнения слишком отличается от него, то процесс сравнения прерывается, поскольку его продолжение может вызвать негативные чувства.

Кроме того, сравнивая себя с другими, человек обращает внимание прежде всего на сходства, а не на различия. Если же в процессе социального сравнения обнаруживаются значительные расхождения между собой и другими, индивид будет стараться «минимизировать» несоответствия, изменяя свое поведение и установки или стремясь повлиять на те же характеристики другого человека. И в том, и в другом случае целью будет достижение максимального сходства между собственными качествами и подобными характеристиками объекта сравнения. Поэтому в качестве таких объектов, как правило, используются те люди или социальные группы, которые имеют наибольшее сходство или в некоторой степени превосходят самих субъектов социального сравнения. Такой вид сравнения Л. Фестингер назвал «восходящим» социальным сравнением, считая его крайне продуктивным для собственного развития.

Еще один важный вопрос – о функциях социального сравнения. Л. Фестингер полагал, что сравнение себя с другими выполняет две

ключевые функции – нормативную и сравнительную. Нормативная функция обеспечивает научение нормам, ценностям и аттитюдам, которые приняты в данном обществе и посредством социального сравнения могут быть интернализированы и стать регуляторами поведения. С помощью сравнительной функции индивид получает информацию о своих способностях, характеристиках и атрибутах, на основании чего оценивает собственные возможности. Именно самооценивание Л. Фестингер считал первичной функцией социального сравнения [8].

Таким образом, по мнению ученого, в основе социального сравнения лежит потребность в установлении единообразия. Люди сравнивают себя с другими, чтобы в итоге сказать: «Я такой же, как все». В дальнейшем Л. Фестингер включил социальное сравнение в рамки своей знаменитой теории когнитивного диссонанса, полагая, что социальное сравнение является эффективным способом снизить когнитивный диссонанс путем выбора таких образцов и критериев, которые подтверждают подобие и нивелируют различия [2].

Теория Л. Фестингера вызвала огромный интерес и явилась своеобразной отправной точкой для многочисленных исследований социального сравнения. Логичным стало то, что большинство из них сосредоточилось именно на центральных проблемах, обозначенных ученым: восходящем и нисходящем сравнении, выборе объектов для сравнения, эффектах самооценивания, а также эмоциональном отношении к его результатам.

В частности, в экспериментах А. Arrowswood, К. Hackmiller, D. Thornton и L. Wheeler и других ученых изучались особенности восходящего и нисходящего сравнения. Их результаты показывают двойственный, противоречивый характер социального сравнения: с одной стороны, оно активно используется людьми в повседневной жизни, повышая их самооценку и уверенность в себе, с другой – оказывается источником негативного самоотношения, провоцируя отказ от подобных стратегий [10; 13; 14].

По мнению Р. Brickman и Р. Bulman, причины подобной двойственности заключаются в том, что «если два человека сравнивают себя друг с другом по какому-либо значимо-

му для обоих измерению, то в результате всегда кто-то окажется лучше, а кто-то хуже. Последний станет испытывать негативные чувства и будет вынужден искать способы совладания с ними» [5, с. 152]. Получается, что социальное сравнение одновременно представляет собой и важный источник информации о себе и других людях, и угрозу самоуважению и субъективному благополучию.

В этом смысле восходящее социальное сравнение в большей мере ориентировано на информационную составляющую, поскольку через него индивид получает ценную информацию, необходимую для саморазвития, самосовершенствования и повышения своего статуса. В то же время оно может быть очень болезненным, поскольку объектом сравнения будут люди, имеющие более высокие способности или достижения. Несмотря на это, оно имеет ярко выраженное адаптивное и мотивирующее значение. Нисходящее социальное сравнение, напротив, является менее «полезным» по критерию информативности, но выполняет функцию поддержания и усиления самоуважения: мы кажемся себе лучше, когда сопоставляем себя с теми, кто находится в тяжелом положении или не обладает высококоразвитыми способностями и положительными характеристиками.

Мысль о том, что социальное сравнение может рассматриваться в качестве способа совладания с трудными жизненными ситуациями, разделяется многими учеными. Так, например, Т. Wills полагает, что индивиды чаще всего используют подобное сравнение в трудных жизненных ситуациях, когда они считают, что предпринять какие-либо активные и эффективные действия невозможно и все имеющиеся в их распоряжении ресурсы уже исчерпаны [15].

В большинстве своем подобного рода исследования выполнены в рамках психологии здоровья и иллюстрируют бесчисленные проблемы, связанные с физическим и умственным здоровьем, в которые так или иначе вовлечены процессы социального сравнения. В частности, это проблемы курения, рискованного поведения, СПИДа, обращение к медицинской помощи в связи с собственным физическим неблагополучием, страх перед хирургическим вмешательством и, наоборот,

решения прибегнуть к пластической хирургии, вопросы умственного здоровья и благополучия, включая депрессию и профессиональное выгорание [4; 9; 16].

Исследования социального сравнения в рамках психологии здоровья затрагивают и его возрастные аспекты. Например, ряд исследований посвящен возрастным особенностям восприятия здорового образа жизни. Проблема здорового образа жизни является актуальной в течение всей жизни, однако с возрастом образы здорового человека существенно изменяются. По мнению В. Buunk и F. Gibbons, решение вести здоровый образ жизни часто основано на результатах нисходящего сравнения с теми, кто уже потерял здоровье. Но в зависимости от возраста опрошенного образ человека с испорченным здоровьем, а также степень тяжести заболевания, необходимые и достаточные в качестве сравнительного признака, будут различаться. Для взрослых, как правило, используются образы тяжело больных людей, у которых болезнь приняла ужасающий неизлечимый характер. В качестве профилактики курения будут использоваться изображения людей, имеющих последнюю стадию рака легких, а для профилактики алкоголизма вполне подойдет образ безработного с желтым лицом и циррозом печени. Для подростков же используются несколько другие образы. Вместо типичного больного раком легкого это ребенок с сигаретой, а вместо безработного алкоголика – молодой завсегдатай вечеринок [7].

Приведенный пример, на наш взгляд, является хорошей иллюстрацией того, какое место занимает возрастная проблематика в эмпирических исследованиях. С одной стороны, в силу того что возраст является универсальным и очевидным признаком, трудно вообще пренебречь им. Поэтому возрастные аспекты нередко встречаются в качестве дополнительных переменных. С другой – каких-либо исследований, специально посвященных возрасту как критерию социального сравнения, а также теоретических выводов о специфике содержания и функционирования социального сравнения в случае, когда сравнительной переменной выступает возраст, нам найти не удалось. Как это ни парадоксально, возрастные критерии социального сравнения оказываются в стороне от исследовательского интереса.

Анализ существующих источников по проблеме социального сравнения показывает, что косвенно проблема возрастных признаков социального сравнения обсуждается в рамках теории социального научения [1]. Ее сторонники утверждают, что со стороны родителей действия ребенка подвергаются поощрениям или наказаниям в соответствии с определенными стандартами, с которыми сравниваются его достижения. В определении подобных стандартов взрослые исходят из того, что умеют делать другие дети того же возраста, что и их ребенок. Всем известны примеры, когда взволнованные родители интересуются у друзей или знакомых, когда их дети начали ходить, говорить, пользоваться горшком и т. д. Поскольку вербальные и психомоторные способности детей очень сильно связаны с возрастом, то и сравнение детей друг с другом строится на основе возрастных норм. При этом чем младше ребенок, тем больше задействовано подобное сравнение. Чтобы получить соответствующие стандарты, родители самостоятельно сравнивают своих детей с их ровесниками.

Тот же самый процесс наблюдается и при обучении ребенка в школе, что имплицитно отражено в школьной стратификации. Взрослые стремятся идентифицировать способности и успехи ребенка, сравнивая его с одноклассниками: умеет ли он так же хорошо, как они, решать задачи, учить стихи, читать, писать и т. д. Такое сравнение содержится в оценках, а также в различных по сложности школьных стандартах (вариант А или более трудный вариант В).

В дальнейшем, опираясь на эти же заданные взрослыми возрастными стандартами, дети начинают проводить такое сравнение самостоятельно: ищут подходящие стандарты и вознаграждают или наказывают себя за соответствие или несоответствие им. Интересно, что они имеют тенденцию вознаграждать себя только за те действия, эффективность которых выше, чем у сверстников.

По мнению А. Бандуры, дети используют социальное сравнение, чтобы определить для себя уместность определенного стандарта. Для такой оценки используются два вида характеристик. К первому виду относятся категории, позволяющие ребенку отнести себя

к определенной социальной группе. Выбор такой группы зависит от социального научения: для кого-то из детей будет важно подчеркнуть гендерную принадлежность, для кого-то – этническую, для кого-то – профессиональную. В этом контексте возраст является не только самостоятельной категорией для сравнения, но часто входит составной частью в другие параметры («Ты уже большой мальчик») или действия. В этом случае дети должны быть очень внимательными к возрастным характеристикам и уметь сравнить себя с теми нормами, которые соответствуют их возрасту. Следовательно, возраст оказывается важной переменной социального сравнения [1].

Часто в основе подобного сравнения лежат не универсальные стандарты, а, скорее, общие представления взрослых о том, что должны делать их дети в сравнении со сверстниками. Можно было бы предположить, что дети также будут выбирать сверстников в качестве объектов для сравнения. Следуя этой логике, вполне вероятно, что 8-летний мальчик в качестве такого стандарта при игре в футбол выберет своего сверстника. Но если он играет с отцом и 6-летним братом, то на эту роль, вне всякого сомнения, больше подходит 6-летний брат, чем отец. Можно предположить, что ребенок выберет его, поскольку теоретически он должен устанавливать для себя такие нормы, которые соответствуют его уровню компетентности и возрасту. Однако в реальности ситуация выглядит не столь однозначно: исследования показывают, что чаще выбор будет сделан в пользу отца.

Подобная странность может быть объяснена следующим образом. Как правило, при социальном сравнении на нашу самооценку большее влияние оказывают те, кто схож с нами по каким-либо признакам, чем те, которые различаются от нас по этим же атрибутам. Однако что касается возраста, эта закономерность не столь очевидна. На детей в какой-то мере будут влиять и те стандарты, которые они наблюдают у людей, отличных от них по возрастным характеристикам. Это будет происходить в связи с тем, что дети знают, что возраст или определенные возрастные диапазоны не всегда напрямую связаны с решением конкретной зада-

чи. Например, десятилетние дети и взрослые люди не отличаются по тому, как они умеют пользоваться ложкой или завязывать шнурки. Поэтому в незнакомой ситуации, сталкиваясь с проблемой, ребенок не будет абсолютно уверен в том, насколько ее решение связано с возрастом, насколько соответствующие стандарты привязаны к возрастным диапазонам. Исходя из этого он не сможет быть уверенным и в том, насколько правильно установлены возрастные нормы другими людьми. Даже если он будет убежден, что определенные навыки имеют возрастные границы, трудно будет определить, где и в каком возрасте они будут проходить.

Поэтому во многих ситуациях в качестве абсолютного возрастного стандарта будут использованы взрослые образцы. Они приобретают своеобразный универсальный характер, так как то, как делает это взрослый, точно не ниже того уровня, которого нужно достичь. Если в качестве образца будет использован ребенок другого возраста – старше или младше, неизвестно, насколько его достижения соответствуют необходимому уровню. Что касается младших детей, то они в этом смысле являются неподходящим объектом социального сравнения, поскольку их умения и навыки для старшего ребенка оказываются заведомо ниже нужного уровня. Но и с принятием детьми взрослых образцов в качестве возрастных стандартов оказывается не все так просто. Несмотря на то что во многих случаях универсальным стандартом для ребенка является взрослый и взрослая модель поведения, используя ее, дети часто становятся менее требовательными к себе, имплицитно понижая исходный взрослый стандарт. И даже если взрослый образец совместим с реальными возможностями детей, они все же могут снизить требования к себе, потакавая своим слабостям. Объяснением этому является восходящий характер возрастного сравнения: понятно же, что взрослый все равно должен делать лучше, чем ребенок, так почему же не позволить себе заведомо отличаться от него?

Существуют и другие причины, по которым дети отдают предпочтение взрослым как объектам социального сравнения. В исследовании, проведенном J. Masters, изучалась роль

социального сравнения в определении детьми социальных стандартов собственных действий. На основании этих стандартов ребенок мог оценить, доволен ли он собой или нет. Предполагалось, что в качестве такого стандарта дети примут стандарт сверстника с равной компетентностью. По сравнению со взрослыми их стандарты будут ниже, а относительно младших детей – выше.

Результаты подтвердили эту гипотезу, но только для детей старше семи лет. Дети младшего возраста оказались неспособными сравнивать свои достижения с достижениями своих ровесников, что объяснялось их неумением проводить социальное сравнение. Было установлено, что, хотя дети до семи лет могут различать возраст других людей, они не воспринимают результаты действий сверстников в качестве постоянных, относя их к случайностям. Поэтому они склонны в большей степени сравнивать себя со взрослыми как с более устойчивой и эффективной моделью для сравнения [11].

Исследования социального сравнения в более зрелом возрасте показывают, что люди склонны сравнивать себя с другими людьми относительно определенного возрастного этапа и тех достижений, которые у них есть. Люди могут оценить собственный возраст и местоположение относительно жизненного пути, сравнивая с другими людьми те социальные события и социальные переходы, которые происходят или, наоборот, не происходят в их жизни. Проходя обязательные нормативные события, такие как вдовство, потерю родителей, менопаузу, окончание работы и выход на пенсию, люди получают возрастные ориентиры, которые показывают им, где они находятся относительно общей линии жизни, и позволяют чувствовать себя членом определенной социальной, в этом случае возрастной, группы. По мнению В. Neugarten, нарушение установленного временного ритма может привести к неблагоприятным социальным сравнениям. Это связано с тем, что возрастает социальное напряжение, связанное с большими ролевыми требованиями и меньшей социальной поддержкой [12].

Поскольку люди преимущественно сравнивают себя с людьми, имеющими сход-

ные характеристики, в случае возраста объектом социального сравнения выступают сверстники. Если нормативные социальные переходы (например, приобретение статуса родителя или дедушки) совершаются раньше, чем у сверстников, это может быть связано с тем, что человек будет чувствовать себя старше своего возраста. Наоборот, если определенное социальное событие происходит позже (например, человек поздно женится или поздно становится родителем), это заставляет его чувствовать себя моложе актуального возраста. По мнению А. Barrett, размывание строгих возрастных ориентиров, повышение вариативности стандартизированных градуируемых возрастом траекторий жизни влияют на то, что подобное социальное сравнение имеет все меньшие эффекты и связано с меньшим количеством признаков, чем, например, несколько десятилетий раньше. В большей степени в процесс социального сравнения оказываются вовлечены ролевые диспозиции, в том числе связанные с возрастными характеристиками (бабушка, мать, студент и т. д.) [3].

Таким образом, социальное сравнение, как стремление и способность соотнести свои собственные свойства со свойствами других людей и наоборот, является одной из важнейших характеристик социальной жизни человека. Можно предположить, что возраст в силу таких характеристик, как перцептивная доступность и универсальный характер, является востребованным критерием социального сравнения. Однако этому трудно найти подтверждение в силу того, что практически не существует исследований, посвященных этому вопросу. Косвенно возрастные аспекты социального сравнения затрагиваются в теории социального научения при обсуждении проблем детского развития. Доказано, что возрастные нормы являются важным сравнительным признаком для определения взрослыми нормативов детского развития. Такое сравнение содержится в оценках, а также в различных по сложности стандартах детского развития, в том числе образовательных. Для взрослых людей возраст является критерием социального сравнения, которое они производят относительно важных событий жизненного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
2. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб. : Ювента, 1999. – 317 с.
3. Barrett, A. Gendered experiences in midlife: Implications for age identity / A. Barrett // *Journal of Aging Studies*. – 2005. – Vol. 19. – P. 163–183.
4. Blalock, S. J. Social comparison among individuals with rheumatoid arthritis / S. J. Blalock, B. M. Devellis // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1989. – № 19 (8). – P. 665–680.
5. Brickman, P. Pleasure and pain in social comparison / P. Brickman, R. J. Bulman // *Social Comparison process: Theoretical and empirical perspectives* / J. M. Suls, R. L. Miller (eds.). – Washington DC : Hemisphere, 1977. – P. 149–186.
6. Buunk, B. P. New directions in social comparison research / B. P. Buunk, T. Mussweiler // *European Journal of Social Psychology*. – 2001. – № 31. – P. 467–475.
7. Buunk, B. P. Towards an enlightenment in social comparison theory: moving beyond classic and renaissance approaches / B. P. Buunk, F. X. Gibbons // *Handbook of Social Comparison: Theory and research* / J. M. Suls, L. Wheeler (eds.). – N. Y. : Plenum, 2000. – P. 187–199.
8. Festinger, L. A theory of social comparison processes / L. Festinger // *Human Relations*. – 1954. – № 1. – P. 117–140.
9. Gilbert, P. Social comparison, social attractiveness and evolution: How might they be related? / P. Gilbert, J. Price, S. Allan // *New Ideas in Psychology*. – 1995. – № 13. – P. 149–165.
10. Hackmiller, K. L. Threat as a determinant of downward comparison / K. L. Hackmiller // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1966. – Suppl. 1. – P. 32–39.
11. Masters, J. Social comparison, social justice, and relative deprivation: theoretical, empirical, and policy perspectives / J. Masters. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1987. – 320 p.
12. Neugarten, B. L. Changing meanings of age in the aging society / B. L. Neugarten, D. A. Neugarten // *Our Aging Society: Paradox and Promise* / A. Pifer, L. Bronte (eds.). – N. Y. : W.W. Norton, 1986. – P. 33–51.
13. Thornton, D. A. Self-evaluation, self-enhancement, and the locus of social comparison / D. A. Thornton, A. J. Arrowood // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1966. – Suppl. 1. – P. 40–48.
14. Wheeler, L. A brief history of social comparison theory / L. A. Wheeler // *Social comparison: Contemporary theory and research* / J. Suls, T. A. Wills (eds.). – Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1991. – P. 3–21.
15. Wills, T. A. Downward comparison principles in social psychology / T. A. Wills // *Psychological Bulletin*. – 1981. – № 90 (2). – P. 245–271.
16. Wood, J. V. Social comparison in adjustment to breast cancer / J. V. Wood, S. E. Taylor, R. R. Lichtman // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1985. – № 49 (5). – P. 1169–1183.

AGE AS A CRITERION OF SOCIAL COMPARISON

Kuryshева Olga Vasil'evna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology,
Volgograd State University
o.kuryshева@yandex.ru, psi@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of the age aspects of the social comparison. The key features of the process of social comparison, its characteristics and functions are revealed. The category of age taken as a criterion for the comparison makes the normative and self estimating functions transparent. Theoretical conclusions prove to be true results in connection with existing foreign researches.

Key words: age, social cognition, social comparison, normative and self estimating functions, age norms.